

Личное задержание, какъ мѣра гражданско-правового взысканія за долги (см. II, 68 и VI, 207) — ведетъ свое происхожденіе отъ первоначальнаго права кредитора на личность должника. До уничтоженія частнаго долгового рабства, оно имѣетъ цѣлью какъ имущественное удовлетвореніе кредитора, при посредствѣ работы и услугъ должника, такъ и удовлетвореніе чувства мести кредитора за нанесенный ему ущербъ. Должникъ подвергался Л. задержанію до тѣхъ поръ, пока не отработаетъ своего долга; но кредиторъ могъ держать его въ оковахъ или заключенія и не давая ему работы, пока онъ не заплатитъ. Л. задержаніе допускалось по отношенію ко всѣмъ долгамъ и ко всякаго рода должникамъ, добросовѣстнымъ и недобросовѣстнымъ. Оно распространялось не только на должника, но и на его семью. Кредиторъ обязывался лишь кормить задержаннаго и не увѣчить. Таково положеніе Л. задержанія еще въ германскихъ и французскихъ источникахъ XIII и даже XIV вѣка. Въ русскомъ правѣ московскаго періода характерными выраженіями его являются *правежъ* и *выдача должника истцу головою до искуна* (см. VI, 208 сл. и VII, 488). Съ постепеннымъ исчезновеніемъ долгового рабства (въ Россіи — лишь съ Петра Великаго), Л. задержаніе обращается въ мѣру понужденія должника къ уплатѣ, поскольку должникъ злонамѣренно отъ нея уклоняется, скрывая

имущество. Должники содержатся въ государственныхъ тюрьмахъ или употребляются на общественныя работы наравнѣ съ обыкновенными преступниками, но не подлежатъ частной власти кредитора. Въ волю послѣдняго только держать должника безсрочно въ тюрьмѣ или выпустить на волю, для отработки долга или съ прощеніемъ его. Позднѣе на кредиторовъ возлагается обязанность доставленія содержанія должникамъ, чѣмъ создается сильный мотивъ къ освобожденію должниковъ. Постепенно вносятся и другія облегченія: ограничивается число случаевъ, когда допускается задержание, освобождаются отъ него нѣкоторыя лица (напр. старики начиная съ 70 лѣтъ, женщины, дѣти), оно становится личнымъ въ строгомъ смыслѣ, не касаясь жены и дѣтей, вводятся сроки задержанія. Должники отдѣляются отъ обыкновенныхъ преступниковъ: въ тюрьмахъ и вообще мѣстахъ заключенія для нихъ отводятся особыя отдѣленія, въ Россіи—такъ назыв. *долговья отдѣленія*. Во Франціи и Германіи такое направленіе законодательство принимаетъ съ конца XVI и особенно въ XVII стол. Въ 1667 г. *во Франціи* королевскимъ ординасомъ устанавливается по отношенію къ Л. задержанію въ первый разъ важное различіе между долгами гражданскими и торговыми, при чемъ лица, неуплатившія первыхъ, признаются свободными отъ Л. задержанія, за исключеніемъ тѣхъ, долги которыхъ обусловлены стелліонатомъ (см.), возникаютъ изъ договора поклажи, опеки, арендныхъ отношеній и нѣкоторыхъ другихъ; долги торговые по прежнему ведутъ къ Л. задержанію. Къ ординасу 1667 г. непосредственно примыкаютъ постановленія о Л. задержаніи французскаго гражданскаго кодекса и германскихъ законодательствъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Съ него же начинается и *исторія постепенной отмены* Л. задержанія въ законодательствахъ Европы и Россіи. Несправедливость Л. задержанія по отношенію къ массѣ должниковъ, по большей части незаслуживающихъ уравненія съ преступниками, сознавалась очень давно. Съ конца прошлаго вѣка до 1867 г. во Франціи велась съ перемѣннымъ успѣхомъ усиленная борьба противъ личнаго задержанія (уничтоженное закономъ, оно иногда устанавливалось частными договорами). Его удерживаетъ учредительное собраніе, уничтожаетъ конвентъ, восстанавливаетъ директорія и сохраняетъ французскій гражданскій кодексъ; оно вновь отменяется въ 1832 г., восстанавливается въ 1848 г. и, наконецъ, окончательно отменяется въ 1867 г.

Въ исторіи направленіе взысканія на личность должника, а не на имущество имѣетъ свое оправданіе — независимо, конечно, отъ жестокостей, объясняемыхъ правами — въ семейной или родовой связанности имущества, подчиненія его интересамъ службы и др. основаніяхъ, дѣлавшихъ одно имущество взысканіе безплоднымъ. Древнее право стремилось и къ тому, чтобы принудить должника самого дѣйствовать въ интересахъ кредиторовъ, а не обременять этой обязанностью взыскателя или государство. Для

современной жизни основаніе Л. задержанія видятъ иногда въ случаяхъ злостнаго, но трудно доказываемаго банкротства, когда должникъ скрываетъ имущество, состоящее въ бумагахъ на предъявителя; но для современной жизни историческія причины Л. задержанія уже не существуютъ, а послѣдній примѣръ недостаточенъ для его оправданія. Для борьбы съ рѣдкими, сравнительно, случаями Л. задержание должно было бы поддерживаться какъ *общая мѣра*, примѣнимая и къ ряду несчастныхъ должниковъ, такъ какъ при трудности доказательствъ злостности банкротства не всегда можно отличить злостныхъ банкротовъ отъ несчастныхъ должниковъ. Между тѣмъ, въ такомъ общемъ видѣ Л. зад. даетъ возможность огромныхъ злоупотребленій надъ личностью должниковъ. Современныя европейскія законодательства, предпочитая интересы общаго блага интересамъ небольшой группы кредиторовъ, рѣшительно отмѣняютъ Л. задержаніе какъ за гражданскіе, такъ и за торговые долги. Во Франціи Л. задержаніе съ 1867 г. допускается лишь какъ замѣна штрафовъ за уголовныя преступленія и проступки, но отнюдь не за долги, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Въ Германіи оно является средствомъ обезпеченія взысканія, обращеннаго на имущество, когда свобода должника грозитъ злоупотребленіями по отношенію къ этому имуществу, а затѣмъ какъ процессуальное понудительное средство къ совершенію дѣйствій, которыя не могутъ быть выполнены за должника другими лицами.

Въ Россіи Л. задержаніе еще по Своду Законовъ изд. 1857 г. было примѣнимо не только къ торговымъ, но и ко всѣмъ гражданско-правовымъ должникамъ, все равно, произошла ли несостоятельность по винѣ должника, или по несчастью. Оно ограничивалось пятилѣтнимъ срокомъ, независимо отъ суммы долга, и обязанностью кредиторовъ платить кормовыя деньги. Отъ него освобождались лица, состоявшія на госуд. службѣ, по отношенію къ гражданско-правовымъ долгамъ (ст. 2217—224, т. X, ч. 2). Значительныя смягченія вносятъ въ Л. задержаніе составители Судебныхъ Уставовъ (въ мотивахъ къ ст. 1223 и 1237 находятся и превосходныя соображенія о вредѣ Л. задержанія). По уставу гражданскаго судопроизводства отъ Л. задержанія освобождаются: 1) малолѣтніе и несовершеннолѣтніе; 2) имѣющіе болѣе 70 лѣтъ отъ роду; 3) беременныя и только что родившія женщины (до 6 недѣль по разрѣшеніи); 4) родители дѣтей, остающихся безъ средствъ къ существованію въ случаѣ Л. задержанія ихъ; 5) священнослужители. Л. задержаніе не допускается по просьбѣ супруга, родственниковъ по прямой линіи, а боковой—до второй степени включительно. Къ нему не можетъ служить поводомъ долгъ ниже ста рублей. Устанавливаются, наконецъ, различныя сроки задержанія: за долгъ отъ 100 до 2000 р.—шесть мѣсяцевъ; отъ 2000 до 10 т.—годъ; отъ 10 до 30 т.—два года; отъ 30 до 60 т.—три года; отъ 60 до 100 т.—четыре года; свыше 100 т.—пять лѣтъ. Опредѣленное

судомъ и не осуществленное въ теченіе 6 мѣсяцевъ, оно не подлежитъ дальнѣйшему исполненію. Разъ освобожденный по волѣ кредитора или за неуплатою кормовыхъ денегъ, должникъ не подлежитъ дальнѣйшему задержанію и освобождается отъ долга. Въ интересахъ справедливости не освобождены отъ Л. задержанія и лица, состоящія на государственной службѣ. Последнее постановленіе сдѣлалось главнымъ стимуломъ къ полной отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. По закону 7 марта 1879 г. личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, отмѣнено во всей имперіи. Оно сохраняется лишь въ видѣ: а) предварительнаго ареста должниковъ при производствѣ взысканій по векселямъ (ст. 654 и 655 уст. торг. т. XI ч. 2); б) взятія подъ стражу, опредѣленнаго законами о несостоятельности (см.) и в) обезпеченія исковъ по тяжбымъ дѣламъ стараго порядка судопроизводства (ст. 734—796 т. X ч. 2). Ср. Walbrosk, «De la contrainte par corps» (1870); Ullmann, «Die Zukunft der Schuldhaf» (Бер., 1868); Гриневичъ, «О Л. задержанія въ гражд. процессѣ» («Ж. Гражд. и Уг. Права», 1873 г., №№ 1—2); Боровиковскій, «Проектъ объ отмѣнѣ Л. задержанія» (ibid. № 2); Рихтеръ, «Законъ объ отмѣнѣ Л. задержанія» (ibid. 1879, № 5 и 6). В. Н.

Личное право, въ противоположность вещному (VI, 161) — то, *объектомъ* котораго является лицо. Въ силу Л. права опредѣляется, по отношенію къ его обладателю, образъ дѣйствій другого лица или другихъ лицъ. По своему существу, каждое право есть Л. право; но, въ то время какъ вещное право устанавливаетъ одинаковыя нормы поведенія для *всѣхъ* лицъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ его обладателемъ, и предписываетъ только одну опредѣленную *пассивную* обязанность — не нарушать правомочій обладателя, — Л. право въ собственномъ смыслѣ дѣйствуетъ лишь по отношенію къ опредѣленному лицу, а не ко *всѣмъ*, возникаетъ по *спеціальному* акту для этого именно лица, а не для другихъ, имѣетъ разнобразное содержаніе, въ зависимости отъ формы отношенія, постановленій закона и соглашенія между отдѣльными лицами, и обосновываетъ столько же *пассивную* обязанность воздержанія отъ опредѣленныхъ дѣйствій, сколько и *активную* — совершенія опредѣленныхъ поступковъ. Л. права суть права *семейственныя* и *обязательственныя* (см.). Какъ такія, они на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія были правами *власти*, аналогичной съ властью надъ вещами. Историческая эволюція вывела ихъ изъ этой категоріи и сообщила имъ своеобразный характеръ, о юридической природѣ котораго очень много спорятъ юристы (см. VI, 676, а также Обязательственное и Семейственное право). Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (§ 39); Unger, «System des österreichischen Privatrechts» (I, § 62).

В. Н.